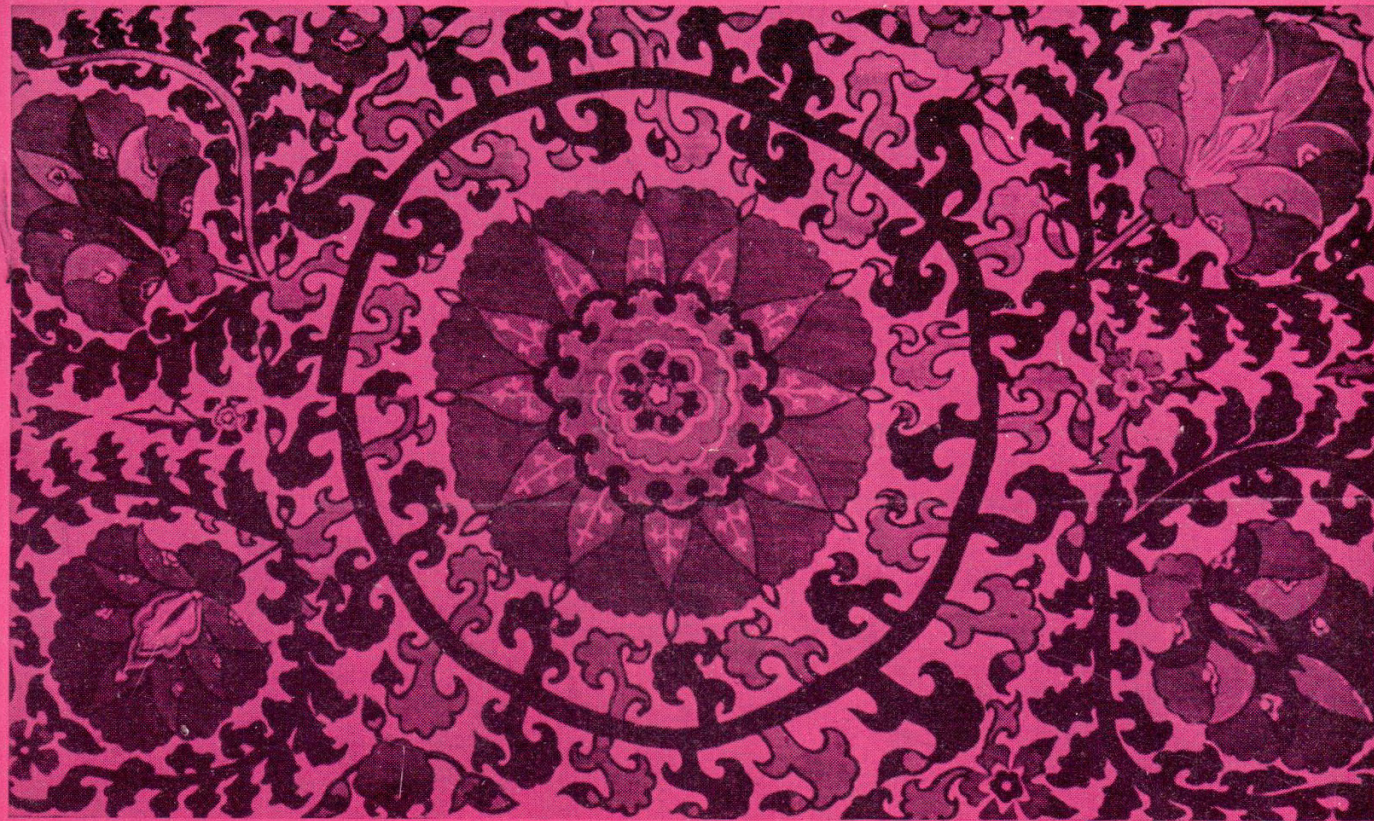

09.25.76

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВА НАРОДОВ ВОСТОКА

**НАРОДНОЕ И ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО
СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА**

Москва, 1970

К 50-ЛЕТИЮ МУЗЕЯ

На обложке:
Сузани, XIX в. Шахриябз.

Голова глиняной статуи. Гяур Кала. Хорезм. II в.

Средняя Азия — страна древней и сложной культуры. Многие яркие страницы ее истории стали известны только в последние десятилетия в результате работы советских ученых. В числе своих важнейших достижений советские исследователи по праву называют успехи в изучении истории, культуры и искусства Средней Азии: открытия совершенно неизвестных ранее древних культур и цивилизаций, находки замечательных памятников культуры и искусства средневекового периода, углубленное изучение художественного творчества современных среднеазиатских мастеров.

Открытые или впервые введенные в научный обиход художественные памятники Средней Азии ныне столь многочисленны, что один музей уже не в состоя-

нии одинаково полно представить в своей экспозиции все периоды и разделы многотысячелетней истории культуры и искусства среднеазиатских народов. Однако коллекции Государственного Музея искусства народов Востока дают возможность хотя бы в общих чертах, на отдельных художественных произведениях проследить основные этапы и особенности развития замечательного искусства среднеазиатских народов.

Истоки художественной культуры Средней Азии уходят в глубокую древность, в те далекие времена, когда на территории современного южного Туркменистана возникли древнейшие в нашей стране поселения оседлых земледельцев и скотоводов. Эти ранние земледельческие общины в VIII—II тыс. до н. э. выделились из среды первобытных охотников и собирателей и заложили основы будущих цивилизаций Древнего Востока. Характерной особенностью культуры этих древнейших на земле земледельцев и скотоводов были глиняные сосуды, украшенные расписными узорами и изображениями. Таковы южнотуркменистанские чаши III—II тыс. до н. э. из Кара-депе — замечательные образцы древнейшего этапа истории орнаментального искусства Средней Азии. Мастерское украшение глиняной посуды самыми различными по характеру и технике способами отличало изделия среднеазиатских мастеров и в последующие века и тысячелетия. Об этом красноречиво свидетельствуют и инкрустированные белой пастой черноглиняные сосуды из могильника Тагескен в низовьях Сыр-Дарьи (IX—VIII вв. до н. э.), и разнообразные по форме, размерам и материалу сосуды из Кой-Крылган-калы в древнем Хорезме (IV в. до н. э. — III в. н. э.) и поселений долины Зеравшана (II в. до н. э. — VIII в. н. э.): всевозможные кувшины и горшки, изящные бокалы на фигурных ножках, большие фляги с выпуклой лицевой стороной. Некоторые из этих сосудов украшались рельефными изображениями людей, божеств и животных. Другие были покрыты ровной обмазкой (ангоб), залощенной до зеркального блеска или украшенной линейными лощеными узорами. Иногда поверхность сосуда украшали полосы краски, а среди изделий VII—VIII веков выделяются сосуды, посыпанные мелкими кусочками слюды, которая придавала им металлический блеск — подражание модной в то время золотой и серебряной посуде.

Расписные глиняные чаши. Кара-дене. Туркмения. III—II тыс. до н. э.

Очень искусны были древние среднеазиатские мастера и в художественной обработке металла, в частности в изготовлении сходных со знаменитыми скифскими изделиями деталей конской сбруи, часто украшенной выразительными, хотя и стилизованными изображениями различных животных (таковы, например, находки VII—V вв. до н. э. в могильнике Уйгарак в низовьях Сыр-Дарьи).

Умело украшались в древней Средней Азии и предметы, связанные с религиозными верованиями и обрядами. Так, далеко за пределами нашей страны известны крупные, выточенные из слоновой кости роговидные сосуды-ритоны из парфянского города Нисы (около Ашхабада). Изготовленные во II—I вв. до н. э. для ритуальных возлияний, эти сосуды богато украшены тонкой резьбой с изображением восточных и греческих божеств и легендарных персонажей.

Ритон из слоновой кости.
Ниса. Туркмения. II—I вв. до н. э.

Не менее знаменит найденный в урочище Айртам, неподалеку от Термеза (на юге Узбекской ССР) каменный рельеф I в. н. э. с изображением трех музыкантов на фоне пышной листвы аканфа. Этот рельеф украшал, вероятно, буддийское святилище.

Интересны также погребальные костехранилища из древнего Хорезма, изготовленные то в виде человеческой фигуры, то в форме архитектурного башнеобразного сооружения.

Раскопки последних десятилетий открыли перед нами также интереснейший мир монументальной глиняной скульптуры и сюжетных стенных росписей, украсивших, в частности, дворец хорезмийских царей III — нач. IV вв. до н. э. Топраккала и дома знатных горожан Пенджикента, небольшого города VII—VIII вв. (к востоку от Самарканда). Среди этих росписей — замечательное изображение молодой женщины с арфой в руках (из покоев топрак-калинского дворца), сцена пира с разместившимися под походным навесом на пестрых подстилках знатными воинами в богатых одеждах и с парадным оружием (из парадного зала богатого жилища в Пенджикенте), изображение царя, восседающего на походном стуле возле расставленных перед ним золотых блюд со всевозможными яствами (из того же пенджикентского зала).

Сложные исторические события VII—VIII вв. (арабские завоевания и утверждение мусульманства) изменили характер и основное направление художественной культуры Средней Азии: на смену изобразительным мотивам древнего периода с IX—X вв. здесь все большее развитие получают чисто декоративные — орнаментальные элементы.

Высокий уровень художественного мастерства, унаследованный от древних мастеров, и творческое усвоение лучших художественных традиций Ближнего, Среднего и Дальнего Востока позволили среднеазиатским умельцам добиться замечательных успехов в развитии искусства своей страны и в период развитого средневековья. Прославленные самаркандские поливные (глазурованные) сосуды IX—XII вв. удивляют разнообразием удачных цветовых сочетаний и умелым применением различных узоров. Каких только орнаментальных украшений не встре-

чаем мы на этих блюдах, чашах, вазах и чернильницах! Изредка самаркандские мастера обращались к изобразительным мотивам, умело вписывая в убранство сосуда стилизованную фигуру коня, рыбы или птицы. Гораздо чаще, однако, они прибегали ко всевозможным растительным и геометрическим узорам: от простых белых горошинок на черном поле до самых замысловатых перевивающихся лент и растительных побегов. Нередко в X—XI веках использовали гончары и арабские надписи, выполненные на стенках сосудов профессиональными писцами-каллиграфами; как правило, на самаркандских поливных изделиях того времени помещались популярные пословицы и поговорки, вроде «Щедрость предохраняет от всего, кроме бедности», «Кто много спит, многое теряет» «Кто уверен в расположении к нему, тот довольствуется своим положением», «Щедрость — страж чести и богатства» и т. п.

Те же черты и то же удивительное мастерство художников-орнаменталистов демонстрируют и небольшие бытовые изделия из металла (например, сосуды из ферганского города IX—XII вв. Ахсыкета), и резьба по гипсу, украшавшая стены общественных построек и дворцовых сооружений (в том числе парадный зал дворца правителей Термеза XI—XII вв.).

Наибольшей известностью пользуются среднеазиатские изразцы — глиняные облицовочные плитки, покрытые глазурью и широко применявшиеся для украшения грандиозных построек грозного Тимура (Тамерлана (1330—1405) и его преемников. Покрытые такими изразцами порталы, стены и купола зданий XIV—XV и последующих веков по сей день придают неповторимое очарование Самарканду, Бухаре и другим древним среднеазиатским городам, привлекая к себе внимание и вызывая восторг многочисленных гостей со всех концов нашей страны и из-за рубежа.

Декоративное искусство Средней Азии XIX—XX вв. свидетельствует о стойкости древних художественных традиций и высоком мастерстве местных ремесленников. С самых давних времен Средняя Азия славилась производством замечательных ручных вышивок, узорных шелковых и хлопчатобумажных тканей и разнообразных ковровых изделий.

Вышивка — одно из самых распространенных и любимых искусств Средней Азии. В ней наиболее непосредственно и полно проявились эстетические вкусы народа. Творцами художественных вышивок Узбекистана и Таджикистана являлись женщины. Вышивка была почти единственной областью, где могло проявиться их врожденное чувство прекрасного и исконное стремление к художественному восприятию действительности.

В XIX — начале XX вв. тип вышивки в Таджикистане и Узбекистане определялся ее назначением и имел свои особенности почти в каждом отдельном районе: Бухаре, Нурате, Шахрисябзе, Самарканде, Ташкенте, Ура-Тюбе. Самые крупные декоративные вышивки—сузани—в будничные дни служили завесой стальных ниш,

Поливные глиняные блюда. Афрасиаб. X—XII вв.

Золотошвейный мужской халат. Бухара. XIX—XX вв.

где укладывались на день одеяла. В праздничные дни ими застилали постели и украшались стены жилых комнат и внутренних двориков. Вышивки Таджикистана и Узбекистана XIX в. восхищают огромным богатством растительных орнаментов, разнообразием композиционных приемов, сложной колористической гармонией.

В то время как вышивки равнинных районов с их стилизованным растительным орнаментом были как бы образным воплощением пышного цветущего сада, вышивки горных районов Таджикистана украшались преимущественно геометризованным орнаментом.

Обязательной принадлежностью костюма невесты в горных районах Таджикистана Дарваз и Каратегин была свадебная лицевая вышивка-завеса «руйбаид». На уровне глаз на ней имеется сетка. По всей завесе красным и синим шелком вышиты геометризованные птицы и ладанка «тумор». Композиция, орнаментальные мотивы и колорит «руйбаид» строг и лаконичны.

В Средней Азии вышивкой украшалась и мужская и женская одежда. В XIX—начале XX в. Бухара была единственным местом в Средней Азии, где было распространено золотошвейное производство. Просторные бархатные мужские халаты и сапоги, расшитые золотой и серебряной нитью, предназначались для эмира и его высших сановников. Золотом расшивались тюбетейки и одежда для богатых женщин. Эффектный парадный наряд дополнялся золотошвейными мешочками для денег, чая, печатей и ножей. Для парадного выезда расшивались золотом чепраки, попоны. Все эти золотошвейные изделия создавались мужчинами-вышивальщиками, работавшими преимущественно в эмирской мастерской. Золотое шитье и сейчас распространено в Узбекистане, но применяется только для украшения мелких изделий — тюбетеек и безрукавок. Центром этого производства по-прежнему остается Бухара, но теперь им занимаются женщины.

Богато расшивалась мужская и женская одежда и в Туркмении. Верхний наголовный халат — «черпы» — традиционный вид уличной одежды туркменской женщины. Он похож на узбекскую паранджу со спускающимися на спину ложными рукавами, но меньше размером и изготавливается обычно из ярких материй. Расшиваются «черпы» почти сплошь стилизованным растительным орнаментом, основной мотив которого — бутон тюльпана.

У кочевников-скотоводов казахов и киргизов халаты шились из замши и тоже покрывались вышивкой, где часто наряду с традиционными узорами изображались бытовые сцены.

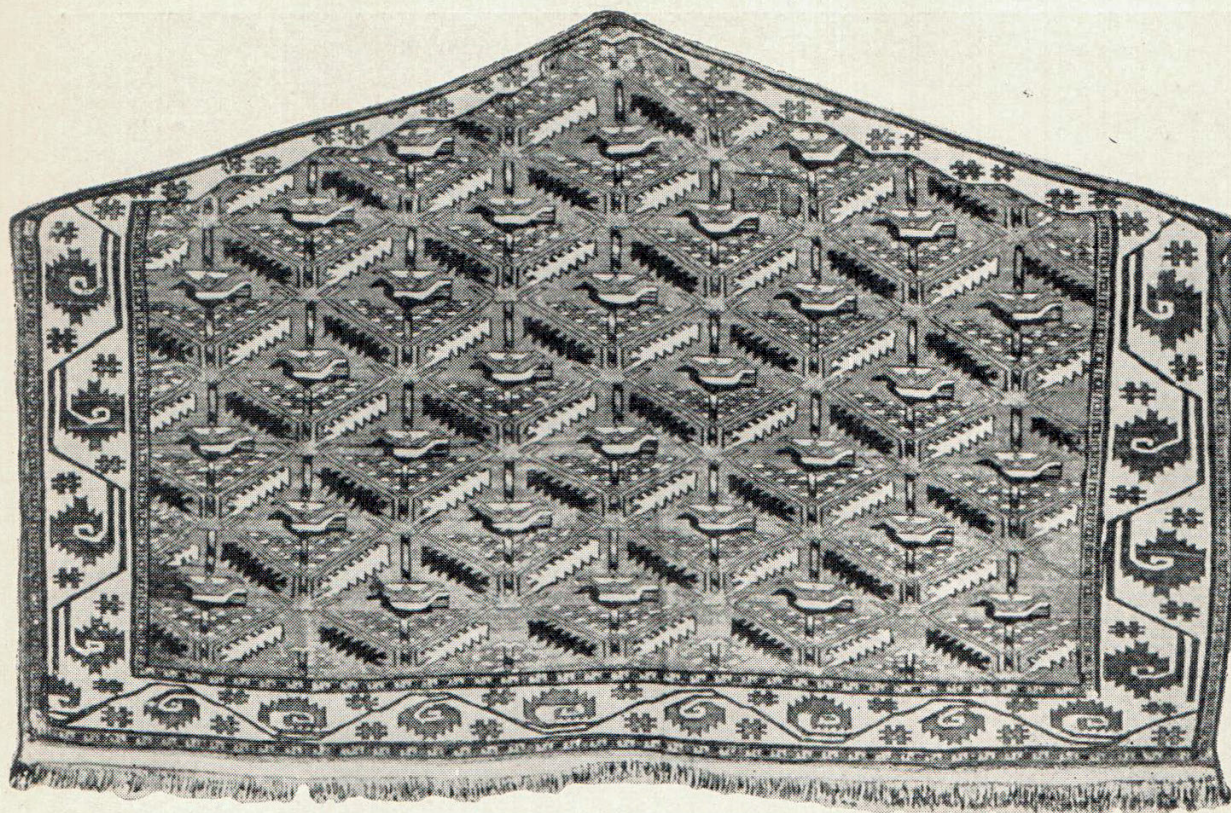

В костюме всех народов Средней Азии вышивка играет декоративную роль, вводится она тактично и никогда не бывает навязчивой, даже когда почти сплошь покрывает ткань. Ее композиционное размещение обычно выявляет и подчеркивает особенности покроя костюма.

Неотъемлемая часть национальной одежды узбеков и таджиков — тюбетейка. Она и до сих пор — самый распространенный головной убор народов Средней Азии. Ее формы, система украшения, мотивы орнаментов, цвет соответствуют эстетическим традициям каждого района. Наиболее классический образец — тюбетейка с узором «чуст», где по черному фону почти графично вышивается белыми нитками ювелирный силуэт. В Шахрисябзе широко распространены вышитые крестом тюбетейки—«ироки». В Таджикистане — Кулябе, Гарме и Дарвазе тюбетейки расшивают геометрическим узором ярких контрастных тонов.

Яркие красочные ткани Средней Азии издавна пользовались большой известностью. В XIX—XX вв. в Узбекистане и Таджикистане кустарные ткацкие ремесла занимали одно из ведущих мест. В это время существовали многочисленные центры ткачества, в которых вырабатывались ткани определенных для данной местности фактуры, стиля и характера узора. Бумажные ткани, шелковые и полушелковые, ярких, смелых, жизнерадостных расцветок и узоров, широко применялись в быту: для белья, подушек, одеял и одежды, для украшения домов. Во многих городах — Бухаре, Самарканде, Маргелане, Ходженте, Каратаге и других создавались многоцветные переливчатые шелковые и полушелковые ткани с характерным пестрым расплывчатым узором «абр» (облако). Этот узор наносился сложной техникой перевязки основы, дававшей исключительное богатство и разнообразие узоров. При этом сам ткач, изготавливая подобную ткань, одновременно был художником-импровизатором. Исключительно живописны, благодаря различным сочетаниям сочных и ярких тонов, ткани с полосатым узором. Существовало бесчисленное количество вариантов полосатых тканей, которые были традиционны не менее, чем ткани с крупным «бровым» узором. Из самых ярких полушелковых полосатых тканей «бекасабов» и по сей день шьют нарядные свадебные мужские халаты.

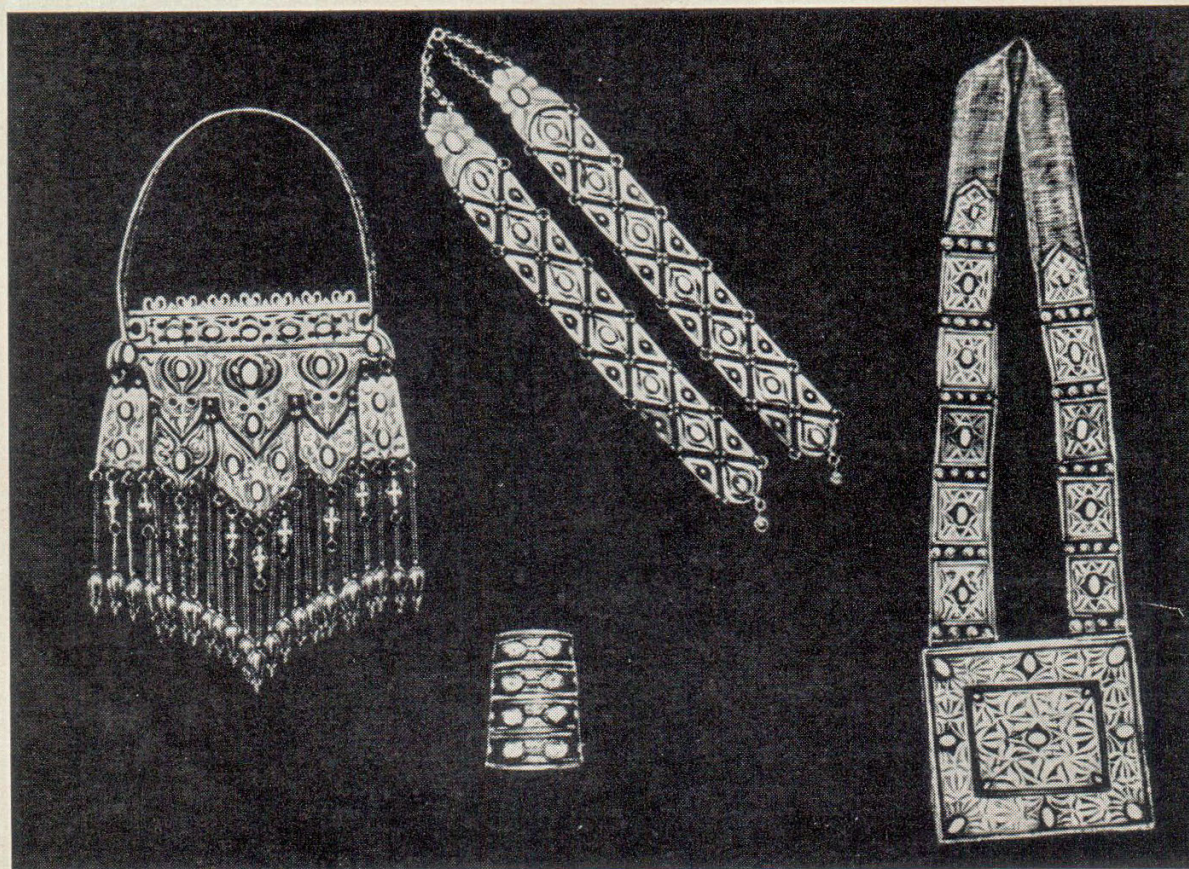

Коврик осмолдук. Иомуд. Туркмения. XIX в.

Ювелирные изделия мастеров Бухары и Хивы XIX—XX вв. — кокошники, браслеты, серьги, височные и нагрудные украшения, перстни — не отличаются особо высокими художественными достоинствами. Они радуют глаз яркими красками, игрой переливающихся камней и стекол, позолотой, затейливостью форм и прихотливостью узоров, поражают «варварским» великолепием. В это время были распространены медные и серебряные украшения, которые в подражание старин-

Ювелирные украшения. Туркмения. Конец XIX в.

ным массивным изделиям делались из тонких пластин, заполнявшихся внутри особой мастикой. Поверхность серебра покрывалась штампованным растительным орнаментом. Подобные украшения изготовлялись в огромных количествах в мастерских Самарканда, Ташкента, Ходжента. Филигранные, то есть сплетенные из

очень тонких серебряных нитей, браслеты, серьги и бусы делали преимущественно ювелиры Бухары. В Бухаре и Коканде создавались украшения с чернью. Эту технику завезли в Среднюю Азию ювелиры Кавказа. Как и оружие, женские украшения декорировались излюбленными в Средней Азии полудрагоценными камнями — сердоликом, кораллами, а реже и драгоценными — изумрудом и жемчугом. В XX веке к этим камням все чаще добавлялись перламутр и цветные стекла.

Для ювелирных украшений Туркмении и Каракалпакии характерны большая строгость форм и красок, геометрический орнамент. Обычно они двух или трехцветны, так как делались из черненого или позолоченного серебра со вставками красных сердоликов. Стилистически эти ювелирные изделия близки к коврам: они столь же монументальны, конструктивны и логичны, их цветовые сочетания и геометрический орнамент тоже напоминают ковры. Поскольку эти украшения очень массивны и тяжелы, они одевались только в самые торжественные дни, чаще всего в день свадьбы.

Изделия среднеазиатских оружейников XIX—XX вв. свидетельствуют о возрастающем стремлении к декоративности. В эту эпоху холодное оружие постепенно теряет боевое значение и становится принадлежностью парадного костюма. Клинки, которые по-прежнему ковали из высококачественной стали, часто украшались гравированным узором. Их рукояти нередко делали из кости и камня. Особенно эффектно оформлялись ножны. Для них употреблялись самые драгоценные материалы — яркие цветные бархаты, позолоченное серебро с чеканкой, гравировкой и резьбой. Их отделяли яркими эмалями, кораллами, сердоликами, алмазами и целыми россыпями бирюзы, приносящей, по местным поверьям, счастье.

Такое оружие пользовалось широкой известностью и спросом далеко за пределами Средней Азии. Кроме того, в Бухарском, Кокандском и Хивинском ханствах оно жаловалось особо отличившимся придворным, преподносилось иностранным послам и государям.

Издавна туркменские ковры снискали себе мировую известность. Их вывозили на продажу не только в различные районы Средней Азии, но и далеко за границу.

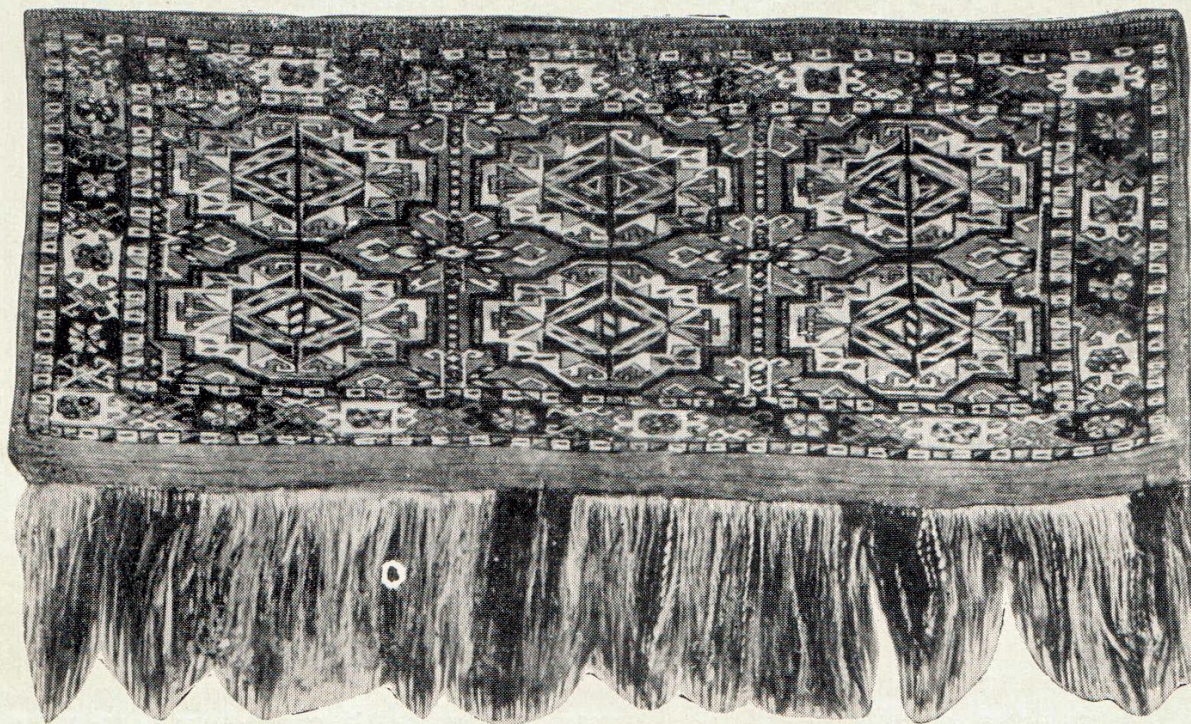

Ковры XVIII—XIX вв. сохраняют старые традиции и в технике и в орнаментике. Ковры ткали женщины на ручных ткацких станках, из овечьей шерсти, окрашенной в различные цвета стойкими растительными и минеральными красителями. Благодаря им туркменские ковры имеют глубокие, мягкие благородные красновато-коричневые тона, богатые оттенками. По характеру орнамента и цвету туркменские ковры различаются по типам, получившим название племен, в которых они изготавливались. Основным орнаментальным мотивом почти всех туркменских ковров — многоугольная розетка «гёль». В коврах различных типов розетки варьируются в деталях, расцветке и композиции.

Ковры имели самое разнообразное применение и в повседневной жизни, и в торжественных случаях. Форма их часто определялась назначением. Большими коврами-гилемами застилали полы больших юрт, мечетей и других общественных мест. Небольшие ковры «энси» закрывали вход в юрту. Для орнаментации «энси» характерны изображения дерева или юрты. Коврик «капуннук» в виде арочки со свисающими с концов длинными кистями обычно подвешивался над «энси». Обязательный мотив молитвенного коврика «намазлыка» — изображение ниши-михраба, к которой во время молитвы должен был поворачиваться лицом правоверный мусульманин. Необычную пятиугольную форму имели коврики «осмолдуки», предназначенные для украшения верблюдов во время свадебной церемонии. Чувалы и торбы — ковровые сумки различных размеров и разнообразной формы служили для хранения и перевозки всевозможных предметов домашнего обихода. Своеобразным видом ковровых изделий Туркмении и Каракалпакии были длинные, до 10—12 метров, ковровые дорожки для драпировки и стягивания остова юрты. Дорожки украшались геометрическим орнаментом, изображениями караванов верблюдов, а иногда изображениями людей. В Киргизии и Казахстане шерстяные ковры заменялись войлочными кошмами с крупным графическим четким орнаментом, основным мотивом которого были стилизованные рога барана. Чаще всего кошмы делались двухцветными: сине-красными или бело-коричневыми. Орнаментальный узор в них точно соответствует узору фона. Отсюда необычайная выразительность узора и фона.

Огромное распространение в быту народов Средней Азии в XIX—XX веках имела бронзовая и медная посуда. Центры ее производства: Коканд, Самарканд, Бухара и Хива. Опыт художественной обработки металла бережно передавался из поколения в поколение. Форма и узоры блюд и кувшинов отрабатывались веками. Очень характерными и распространенными были бронзовые умывальные приборы, состоящие из таза своеобразной формы и изящного кувшина с ажурной крышкой.

Коврик капуннук. Текин. Туркмения. XIX в.

Мастер Балтоев. Современная керамика. Хива.

Эти приборы часто украшались растительным чеканным и гравированным орнаментом, а также богато инкрустировались бирюзой, цветными эмалями и стеклами, имитирующими драгоценные камни.

Гончарные изделия XIX—XX вв. значительно уступают в технических качествах прославленной керамике VIII—XVII вв., поэтому гончарное производство в этот период удовлетворяло только потребностям внутреннего рынка. В XIX в. окончательно определились школы узбекского и таджикского гончарства. Среди них

наиболее значительные — Бухара, Хива, Гиждуван, Риштан, Канибадам и другие. Почти во всех этих центрах изготовлялась одинаковая по форме, но различная по красочному декору керамика. В прошлом веке в различных центрах Бухарской области большие блюда для плова часто украшали необычными для классической среднеазиатской керамики мотивами, например, изображением ножен и кувшинов. Сине-белая керамика Ходжента (Ленинабад) и Риштана конца XIX в. создавалась в подражание образцам знаменитого китайского фарфора. Отсюда ее название «ялгон-чини», то есть «ложный фарфор».

Столь любимые в Средней Азии разнообразные чаши и блюда создаются и теперь, но служат они не только для еды. Блюда и чаши в узбекских и таджикских домах обычно хранятся в открытых нишах-шкафах, они неотъемлемая часть жилого интерьера. Они украшают его, оживляют сочными узорами и цветовыми пятнами, занимая определенное место в декоративном оформлении жилища. Локальные школы гончарства сохранились и до наших дней, но в очень измененном виде. Очень красочны блюда и чаши Бухары, покрытые потеками изумрудно-зеленой глазури, украшенные процарапанным орнаментом. Керамика Гиждувана, коричневато-дымчатая с вкраплениями оливковых и синеватых тонов. Рисунок блюд и чаш крупен и лаконичен, но наносится в свободном живописном ритме, заполняя всю поверхность. Шахрисябзская керамика поражает ярким оранжево-коричневым сверканием глазурей и узорчатой живописностью. В ее декоре как бы чувствуется солнце юга. Она откровенна и броска в своей декоративности. Хорезмийская керамика резко отличается от гончарной посуды других районов Узбекистана и формой, и декором. Это единственный край, где не делают плоских блюд. Блюда и чаши там заменяет бадия — углубленное блюдо на ножке. Роспись хорезмийской керамики сдержанна и благородна. В ней можно увидеть те же цветовые сочетания, тот же стиль росписи, что и на майоликах хивинских зданий. Хорезмийские чаши сверкают игрой синих, голубых, бирюзовых узоров и порой напсминают купола мавзолеев. Неиссякаемой жизнерадостностью, фантазией и грубоватым юмором полны игрушки Узбекистана. В игрушках проявляются народные черты керамического искусства и яркая декоративность.

Оригинальна неполивная керамика горных районов Таджикистана. Керамика эта лепная, исключительно пластичная по своим формам. Она более традиционна, чем какая-либо другая керамика Средней Азии, так как восходит к архаическим образцам. Ее делают женщины. Часто эти причудливые и вместе с тем строгие сосуды тактично декорируются монохромной росписью или процарапанным растительным узором.

Современные среднеазиатские мастера, совершенствуя традиции своих предшественников, создают прекрасные памятники декоративного искусства. Их ковры, ткани, керамика, вышивки украшают быт и воспитывают у народа художественный вкус.

Б. Ставиский, М. Мясина

Для заметок

Для заметок

Редактор **Б. Ящина.**

Оформление, макет и техническое
редактирование **М. Аберфельд.**

Корректор **М. Антонова.**

А 06545. Подп. к печ. 22.IV-70 г.

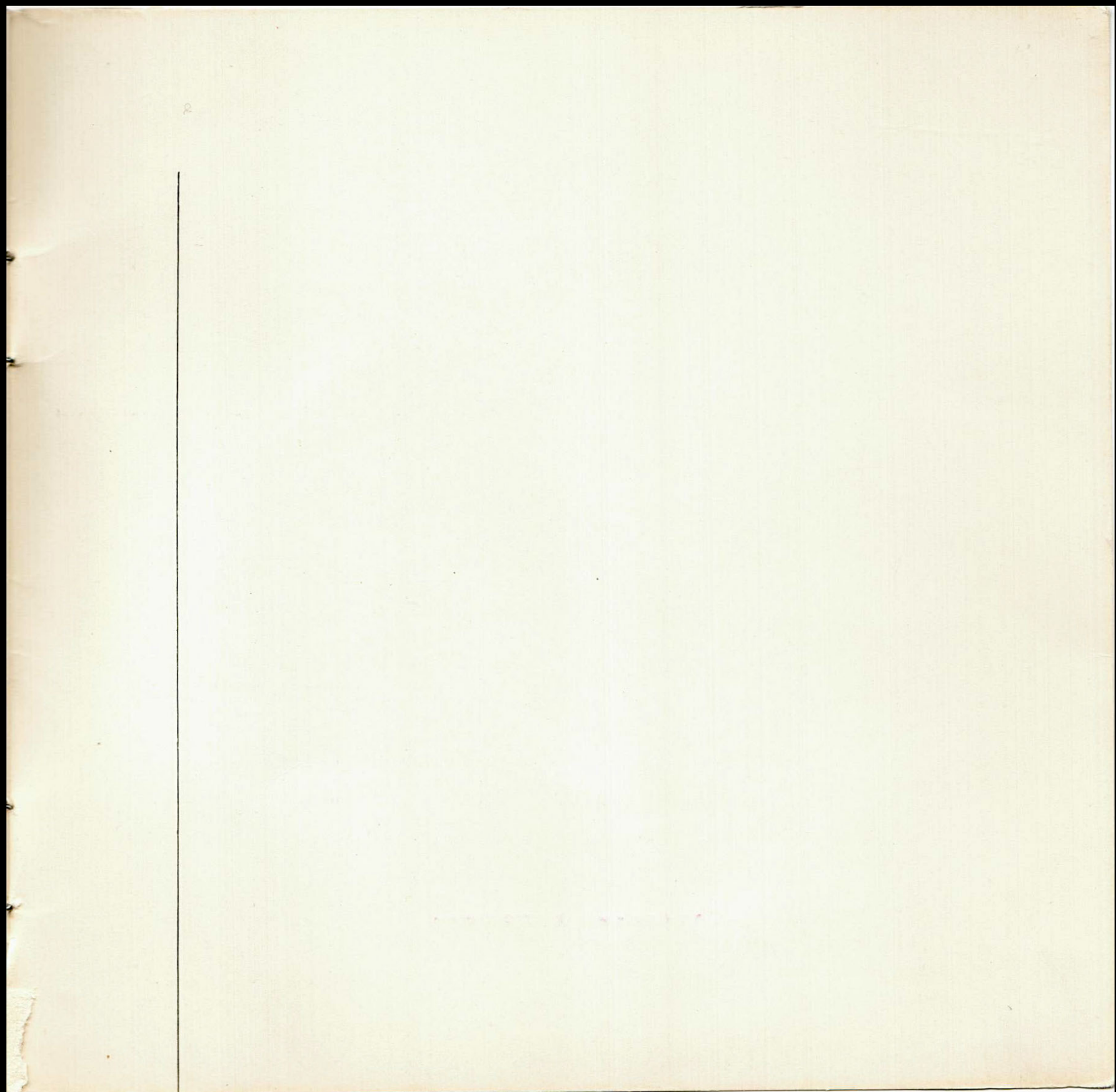
Уч. изд. л. 0,935. Печ. л. 1,5.

Тираж 3.000 экз. Зак. 5404.

Цена 9 коп. Московская типография № 5.

Мало-Московская, 21

Советский художник